

УДК 94 (470.55/.58)+329(091)

А. Г. Иванова

Первоначальное оформление партийной системы в рамках становления институтов власти в 90-е годы XX века (на примере Южного Урала)

В статье представлено оформление партийной системы в рамках становления института власти на примере Южного Урала.

Ключевые слова: многопартийность, политические партии, Государственная Дума, политическая система, оппозиция, двоевластие.

Первоначальное оформление партийной системы в рамках становления институтов власти началось в 1990-х годах подписанием Протокола о намерениях между Президентом РФ и политическими партиями и движениями. В этом документе предусматривалась экспертиза проектов решений Президента и Правительства со стороны партий и движений, которые в дальнейшем обеспечат их поддержку и реализацию. Лидеры партий выразили готовность участвовать в решении острых социальных и политических конфликтов в обществе. Наряду с Б. Ельциным к соглашению присоединились 8 партий: Республиканская партия Российской Федерации, Демократическая партия России, Народная партия «Свободная Россия», Социал-демократическая партия России, Российское христианско-демократическое движение, Народная партия России, Крестьянская партия России и Конституционно-демократическая партия (партия Народной Свободы) [19, с. 18—19].

Одновременно на основе договорённости было подписано Распоряжение Президента РСФСР о создании Российского общественно-политического центра, перед которым были поставлены задачи организационного, информационного и консультативного обеспечения политических партий и движений, молодёжных и детских организаций; профессиональной подготовки и обучения кадров этих организаций; проведения научных исследований по проблемам общественно-политического развития России.

К концу 1991 г. российская многопартийность пережила «вторую волну» партийного строительства. На политической арене дебютировали организации, возникшие на «обломках» КПСС: Социалистическая партия трудящихся, Всесоюзная коммунистическая партия большевиков, Союз коммунистов, Российская коммунистическая рабочая партия, Российская партия коммунистов [21, л. 2—13; 29, л. 1—17]. Учреждались новые демократические партии — Республиканская гуманитарная партия, Российская партия демократических преобразований и другие [30, л. 7—18]. Преобразовательные процедуры осуществлялись бывшими всесоюзными партиями [10, с. 3—37].

На территории Южного Урала по всему политическому спектру также наблюдалась интенсивная перегруппировка политических сил. Неоднозначная картина наблюдалась на демократическом фланге: образование маломощного «Демократического Башкортостана» в сентябре 1991 г. [33, л. 8—12], утверждение оренбургской «Демократической России» в октябре 1991 г. [4, л. 180, 182; 34, л. 61] и дробление движения в Челябинской области в сентябре-октябре 1991 г. [35; 36].

Наиболее заметной политической силой в стране и регионах в этот период стало Российское движение демократических реформ (сопредседатели Э. Шеварднадзе, А. Яковлев, Г. Попов, А. Вольский, В. Шостаковский, А. Собчак, С. Шаталин), учредившее в

© Иванова А. Г., 2013

своих рамках Российскую партию демократических преобразований. В Программном заявлении Движения в качестве цели определялось свободное объединение политических партий, общественных организаций и индивидуальных участников, выступающих за проведение комплексных реформ, призванных обеспечить переход от тоталитарной системы к демократическому государству. Движение считало своей задачей активно поддерживать меры, направленные на эффективную, демократическую приватизацию государственного имущества, защиту и поощрение частной собственности, выступало за развитие многопартийной системы, свободы слова, совести и т.д. [5, с. 50—53].

Однако, достигнув цели ликвидации общего врага в лице правящей Коммунистической партии, к концу 1991 г. демократическое движение стало рассыпаться, обнаруживая в своих рядах разное видение перспектив политического развития [22, л. 84]. Отошли от деятельности Движения демократических реформ его основатели Г. Попов, А. Собчак, Э. Шеварднадзе, С. Шаталин; ряды «Демократической России» покинули Демократическая партия России, кадеты и христианские демократы. Внутри правящего класса начался процесс формирования так называемой «конструктивной» оппозиции.

При этом в массовом сознании КПСС все ещё занимала ощутимые позиции крупной политической силы, имеющей реальные шансы восстановить положение авангардной силы общества. По данным ИСПИ РАН, 28% респондентов, т.е. почти треть опрошенных, были убеждены, что компартия должна возродиться, а 46% опрошенных коммунистов были готовы возобновить своё членство в партии. И это несмотря на то, что более половины граждан всё же полностью согласилось с решением о приостановлении деятельности КПСС и считало, что эта партия не должна возобновлять свою деятельность. Половина опрошенных не смогла определённо высказаться о том, по какому пути пойдёт страна после её запрета. Одни были уверены, что после запрета КПСС страна пойдёт по демократическому пути развития, другие — что страну ожидает диктатура новой власти¹. Таким образом, в общественном мнении существовал явный раскол в восприятии политической действительности после ухода партии-монополиста.

Одновременно на Южном Урале на фоне нараставшей раздробленности демократического движения противники реформ, напротив, заметно усилили свои позиции. Среди антиреформаторских сил страны уверенно закрепилось движение «Трудовая Россия» и непосредственно его отделения на Южном Урале — «Трудовой Челябинск», «Трудовой Оренбург», «Трудовая Башкирия», консолидировавшие в своих регионах широкую палитру организаций левой направленности. Преимущественно на оппозиционных рубежах располагались энергично создававшиеся в данный период объединения национал-патриотов: общественное объединение Башкортостана демократической направленности «Русь», ячейки антиправительственно настроенного «Русского Национального Собора» по Оренбургской и Челябинской областям и другие [4, л. 153; 12, л. 1—8]. Происходило смыкание тактических интересов коммунистов и «государственников», что привело к образованию единой оппозиции на общефедеральном и региональном уровнях. Например, в Челябинской области произошло организационное оформление объединённой «лево-правой» оппозиции. В качестве координационного органа создан Челябинский областной комитет народно-патриотических сил, образовавшийся на базе национально-государственного блока «Великая Россия», областных организаций Коммунистической партии РФ, Российской коммунистической рабочей партии, Всесоюзной коммунистической партии большевиков, Российской партии коммунистов, Фронта национального спасения, Русского и славянского культурных центров [18, с. 22].

¹ Опрос проведён в октябре — начале ноября 1991 г. Аналитическим центром социально-политической информации ИСПИ РАН СССР среди населения РФ, Таджикистана, Узбекистана и Украины [25, с. 54].

Объединение совпало с постановлением Конституционного Суда РФ от 30 ноября 1992 г. по делу о проверке президентских указов в отношении КПСС и КП РСФСР, в котором признавались неконституционными ряд положений, в частности о запрете деятельности первичных организаций КП РСФСР. В результате в феврале 1993 г. прошёл II Чрезвычайный съезд КП РСФСР (восстановительно-объединительный), принявший решение о возобновлении деятельности и организационном оформлении КППРФ как самостоятельной политической партии [24, л. 1—5]. На I пленуме Центрального исполнительного комитета был избран президиум в составе председателя (Г. Зюганов) и шести заместителей (Ю. Белов, С. Горячева, В. Зоркальцев, В. Купцов, М. Лапшин, И. Рыбкин) [2, с. 18].

Процесс восстановления структур Коммунистической партии на Южном Урале мобилизовал основные силы оппозиционного движения регионов. В учредительно-объединительной конференции Башкирской республиканской организации КППРФ, прошедшей в начале 1993 г. и оформившейся на базе умеренной Социалистической партии Башкирии и более радикальной Российской коммунистической рабочей партии, приняли участие делегаты от более 6000 человек. В работе Оренбургской областной восстановительной конференции КППРФ участвовали представители ведущих коммунистических организаций, делегированные от около 5000 человек [20, с. 16]. В Челябинской области к моменту начала восстановительных процедур КППРФ в качестве лидера закрепились Российская коммунистическая рабочая партии, поэтому численность отдельно воссозданной Челябинской организации КППРФ при её регистрации составляла 2000 человек, но уже довольно скоро в области был образован блок коммунистических организаций [26].

В этот период поляризация сил в регионах проходила главным образом под влиянием разгоревшегося противостояния Верховного Совета РФ и Президента РФ. Перед апрельским референдумом о доверии Президенту на Южном Урале оформились соответствующие координационные структуры двух противоборствующих лагерей. Непримируемое двоевластие все отчётливее ретранслировалось по всем этажам российской власти.

Прошедший 25 апреля 1993 г. федеральный референдум продемонстрировал существенный разброс мнений южноуральцев. При общем итоге по стране в 58,76% голосов за доверие Президенту и 53,04% — за доверие политике Президента наиболее близкие к общероссийской «золотой середине» цифры показала Оренбургская область. Разница же в предпочтениях электората Челябинской области, поддержавшего Президента, и Республики Башкортостан, отказавшего в доверии Президенту, равнялась примерно одной трети. Кроме того, в Башкирии на дополнительный вопрос о необходимости повышения уровня «независимости» республики положительно высказались более 80% избирателей, что в дальнейшем при обсуждении новой Конституции обусловило требования башкирского руководства по особым договорным отношениям с федерацией [32, л. 15].

Наиболее высокой активностью политических организаций на общероссийском и региональном уровнях, интенсивным участием массовых объединений в противоборстве властей охарактеризовались весна и лето 1993 г. Данный кризисный период завершился в октябре 1993 г. победой в результате силового воздействия президентского вектора развития страны. Указом Президента РФ от 21 сентября 1993 г. «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» было придано ускорение процессам конституционного строительства, обновлению институтов политической власти. Президентский указ прекращал осуществление «законодательной, распорядительной и контрольной функций Съездом Советов народных депутатов РФ и Верховным Советом РФ» [28, ст. 3597]. На 12 декабря 1993 года были назначены выборы в Государственную Думу Федерального Собрания РФ и референдум по новой Конституции, что явилось побудительным стимулом для возникновения в России многопартийности парламентского типа. Впервые за всю

историю парламент формировался на многопартийной основе на принципах сочетания мажоритарной и пропорциональной систем. Из 450 депутатов будущей нижней палаты половина (225 мест) избирались по одномандатным округам, а другая половина — на основе пропорционального представительства по общероссийскому избирательному округу от политических партий, общественных движений, избирательных блоков. При этом устанавливался минимум 5% голосов, при которых партия или коалиция могли претендовать на места в Государственной Думе.

Формирующиеся политические партии получили определённый «кредит доверия», однако отношение к политическим партиям в обществе было ещё довольно индифферентным. Так, по данным Аналитического центра ИСПИ РАН, не испытывали доверия к политическим партиям и движениям в 1993 году 53% респондентов. При этом оставшаяся часть опрошенных имела значительный разброс доверия: коммунистическим — 14%, демократическим — 12%, социал-демократическим и либерально-демократическим — по 4%. В сравнении с аналогичным опросом в августе 1992 года тенденции настроения в обществе изменились. При общем незначительном повышении доверия к политическим партиям и движениям на 7% возросли группы населения, поддерживающие коммунистов, — с 9 до 14%, демократов — с 10 до 12% [25, с. 157].

Досрочные выборы в новый высший законодательный орган России резко интенсифицировали партийно-политические процессы. Дефицит времени и ослабленность политических организаций привели к необходимости экстренных тактических перегруппировок. В октябре 1993 года прошли учредительные съезды целого ряда предвыборных коалиций блоков «Выбор России», «Яблоко», «Август», «Гражданский союз во имя солидарности, справедливости и прогресса»; избирательных объединений «Партия российского единства и согласия» (ПРЕС), «Новая Россия», «Отечество», «Кедр»; движений «Женщины России», «Достоинство и милосердие» и других предвыборных союзов; с учётом ситуации существенной корректировке подвергся также программный багаж политических объединений [3, с. 3—56].

Проведение кардинальных реформ позволило Президенту РФ опереться на общественно-политическое движение «Выбор России», куда наряду с чиновниками вошли и правозащитники-космополиты, и демократы «первой волны» [31, л. 1—7]. На роль «партии власти» претендовала и созданная по инициативе вице-премьера Правительства С. Шахрая Партия российского единства и согласия, занявшая консервативно-традиционалистские позиции развития федерализма и местного самоуправления [9, с. 5—56]. Курс Президента и Правительства РФ по основным вопросам поддерживала также Демократическая партия России с некоторыми уточнениями в различных сферах. Кроме того, близкие к правящим кругам идеи продвигали Российское движение демократических реформ, блок «Август» и Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы).

Чёткую оппозиционную правительству платформу имела одна лишь КПРФ, в какой-то степени её позицию разделяла Аграрная партия [23, л. 9—10]. Ряд партий занимали националистические позиции (Национально-республиканская партия России, «Российский общенародный союз» и Конституционно-демократическая партия — «Партия народной свободы»). Остальные партии и блоки имели в большей степени центристскую (нейтральную) позицию по основным социально-экономическим и политическим вопросам развития российского общества. К ним относились прежде всего блок «Яблоко», Демократическая партия России, блок «Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и порядка», политическое движение «Женщины России», объединение «Будущее России — новые имена».

На момент назначения выборов в Государственную Думу первого созыва правом участия в общефедеральных выборах обладали 167 общественных организаций. Намерение принять участие в предстоящих выборных баталиях в нижнюю палату нового российского парламента выразили 55 организаций. В состав допущенных к выборам избирательных объединений входило 80 политических партий и движений, общественных объединений и блоков, включая многие отраслевые профсоюзы¹. При этом самостоятельно включились в борьбу за места в парламенте 5 политических объединений (Демократическая партия России, Аграрная партия, КППФ, ЛДПР, Российское движение демократических реформ), а остальные претенденты вошли в состав трёх избирательных блоков («Выбор России», «Гражданский союз», «Яблоко») и пяти избирательных объединений (Партия российского единства и согласия, «Женщины России», «Будущее России — Новые имена», «Кедр», «Достоинство и милосердие»).

Анализ активности партий по одномандатным округам Южного Урала свидетельствует, что в шести округах Башкортостана больше всех проявили себя Аграрная партия и ПРЕС (по 3 кандидата), чуть менее заметными оказались представители Гражданского союза (2 кандидата), следом шли «Выбор России», КППФ и «Яблоко» (по 1 кандидату). В Оренбуржье лидирующие позиции были у Аграрной партии, «Выбора России» и КППФ, которые выдвинули кандидатов по всем округам, немного отставал блок Явлинского. В Челябинской области почти во всех округах основная борьба разворачивалась между «Выбором России» и «Яблоком» [8, с. 78—79]. 12 декабря 1993 г. состоялись выборы нового парламента — двухпалатного Федерального Собрания Российской Федерации и референдум по новой российской Конституции.

За Конституцию, которая устанавливала в России президентскую республику, а также закрепляла признание идеологического и политического многообразия, многопартийности, проголосовало более половины избирателей страны. Необходимый пятипроцентный барьер для прохождения в Государственную Думу по стране преодолели восемь партий: ЛДПР, «Выбор России», КППФ, «Женщины России», Аграрная партия, «Яблоко», ПРЕС, ДПР². Победившие на выборах в Государственную Думу политические объединения вышли на авансцену политической борьбы. Парламентский статус дал партиям и движениям новые возможности укрепления своих позиций. Через соответствующие фракции они могли влиять на законодательный процесс, имели больше возможностей пропагандировать через средства массовой информации свои платформы, привлекая новых членов в свои ряды.

Первые выборы на многопартийной основе имели принципиальное значение для выживаемости политических партий и движений. Безусловной сенсацией для всех стал триумфальный успех ЛДПР и победа движения «Женщины России», не демонстрировавшего особых предпосылок к успеху на выборах. В общей сложности места в парламенте получили по партийным спискам 8 политических партий и блоков, а по одномандатным округам ещё 4.

Неодинаковые политические предпочтения электората проявились на Южном Урале. Большинство населения Челябинской области проголосовало за поддержку проводимого курса реформ, в то время как в Башкортостане и Оренбуржье существенный перевес оказался на стороне левой оппозиции.

Все это позволило Президенту РФ в своём Послании Федеральному Собранию в феврале 1994 года значительное место уделить развитию многопартийности и отметить необходимость принятия закона о политических партиях, который бы обеспечил «закре-

¹ Подсчитано по [6, с. 16—30].

² Подсчёт произведён на основании [1; 6, с. 63], данных ИТАР-ТАСС, ИСПИ РАН.

пление роли партий как основных каналов политической активности, связанной с формированием власти [17, с. 34].

Решениями Верховного Совета Республики Башкортостан также довольно быстро были приняты законы «Об общественных объединениях в Республике Башкортостан» и «О политических партиях в Республике Башкортостан» от 21 июня 1994 г. [7]. Исходя из международно-правовых норм, Закон Республики Башкортостан о политических партиях закреплял гарантии равноправия и разнообразия политических партий, обеспечивал их самостоятельность и свободу действий. Запрещалось вмешательство во внутренние дела партии со стороны государственных органов, предприятий, учреждений и организаций и отдельных должностных лиц. Направляя деятельность партий на укрепление конституционного строя Башкортостана и развитие демократического общества, Закон запрещал деятельность партий, в документах или практической деятельности которых «реализуются идеи расового, национального, религиозного, социального неравенства».

Многопартийная система после выборов оказывала влияние на формирование исполнительной власти, решение кадровых вопросов в Правительстве и Администрации Президента РФ. Заместители председателя Правительства А. Заверюха, А. Шохин и А. Чубайс представляли соответственно АПР, ПРЕС и «Выбор России». К последнему относились и министры А. Козырев, Э. Памфилова и В. Данилов-Данильян. В Партии российского единства и согласия состояли С. Шахрай и Ю. Калмыков. В дальнейшем в состав правительства были привлечены на должности министров представители КПРФ, ДПР и других партий.

Ещё в апреле 1994 года многие политические партии и движения подписали «Договор об общественном согласии», приняв на себя определённые обязательства по стабилизации общественно-политической ситуации в стране и обеспечению гражданского мира. Идентичные шаги в данном направлении были предприняты в ряде регионов России. Например, в Оренбургской области на основе подписанной в начале июля между представителями областной администрации, Законодательного собрания, партий и движений «Декларации об объединении усилий по преодолению социально-экономического кризиса в Оренбургской области» была образована Согласительная комиссия [13].

Несмотря на то что выборы в местные органы законодательной (представительной) власти проходили по окружной мажоритарной системе и носили непартийный характер, часть политических сил активно включилась в борьбу за депутатские мандаты, что обусловило появление на региональном уровне предвыборных коалиций, наращивавших потенциал идеологически близких сил местного сообщества. Так, в ходе кампании по формированию нового органа законодательной власти Оренбуржья основной партийно-политический тон задавал избирательный блок народно-патриотических сил Оренбуржья «Против нищеты, коррупции и безработицы», в составе которого единой колонной выступили областные организации КПРФ, РКРП, Аграрной партии России, Аграрного Союза, областного объединения избирателей «За социальную справедливость» и другие объединения. В списке кандидатов на 47 мест областного парламента числилось 48 представителей данного блока [4, л. 2—12].

В Челябинской области активность политических партий при выборах в областной парламент оказалась заметно выше. В борьбу за депутатские места включились предвыборные коалиции, представляющие весь политический спектр. По составу Законодательное собрание Челябинской области было насыщено представителями финансово-промышленной и административной элиты области, подавляющее большинство составили бывшие народные депутаты разных уровней.

По итогам выборной кампании Государственное Собрание Республики Башкортостан первого созыва занимало одну из лидирующих позиций в России по количеству глав администраций в депутатском корпусе, также высокие проценты принадлежали работникам республиканских министерств и ведомств, производственной и непроизводственной сфер [14, с. 84].

На состав местных парламентов значительное воздействие оказала социально-экономическая специфика регионов — аграрного Оренбуржья и индустриально развитой Челябинской области. Общим фактом стала высокая активность оппозиционных блоков и крайне низкое участие при формировании региональных органов законодательной власти демократических сил.

К началу 1995 г. общероссийские политические партии и движения, представители которых вошли в состав Государственной Думы первого созыва, в силу развития ситуации в стране и собственных позиций по многим вопросам не разделяли курса, проводимого российской исполнительной властью. Вместе с тем Президенту и Правительству России необходимо было найти политическую опору в обществе, создать «партию власти» и привести её в Государственную Думу в предстоящие выборы 1995 года. Было принято решение создать два избирательных блока, «один блок под председательством В. С. Черномырдина, другой — председателя Госдумы Рыбкина, которым отводилась роль распространения своей деятельности по всей России с целью вытеснения с политической арены всех экстремистов» [27, с. 123].

Учредительные съезды этих общественно-политических движений состоялись в мае 1995 г. Это была первая попытка создания двухпартийной системы, однако, несмотря на наличие мощного административного ресурса, движение «Наш дом — Россия» набрало лишь 10% голосов, а избирательный блок председателя Госдумы Рыбкина ещё до выборов не выдержал испытаний.

Результаты выборов отражали чёткую тенденцию полевения взглядов населения как в целом по стране, так и на Южном Урале вследствие ухудшающейся социально-экономической ситуации. Оппоненты Б. Ельцина, оценив результат «партии власти», пришли к единому выводу о конце его политической карьеры.

Накануне новых президентских выборов 1996 г. отчётливо наметилось два идеологических полюса в лице кандидатов Г. Зюганова и Б. Ельцина. Поддержку Г. Зюганову обеспечивал блок народно-патриотических сил, ядром которого выступала КПРФ. А вокруг НДР объединились сторонники Б. Ельцина, выступающие за дальнейшие реформы российского общества. Среди девяти остальных кандидатов перед первым туром голосования наиболее рейтинговыми являлись фигуры В. Жириновского, А. Лебеда и Г. Явлинского, которые опирались соответственно на организационный потенциал ЛДПР, КРО и «Яблоко».

В регионах Южного Урала также оформились координационные структуры поддержки кандидатов на пост Президента РФ, максимальную активность демонстрировали два лагеря: комитеты поддержки Б. Ельцина и лево-правые силы, выступающие на стороне Г. Зюганова.

Победу в напряжённой борьбе за пост Президента России одержал Б. Ельцин, набравший более 50% голосов избирателей.

Анализ итогов президентских выборов на Южном Урале позволил выявить особенности электорального пространства соседних регионов. Так, Челябинская область, проголосовавшая в обоих турах за курс, проводимый Б. Ельциным, подтвердила статус прагматически ориентированного региона, а избиратели Оренбуржья, напротив, дважды выразили поддержку кандидатуре Г. Зюганова. Интересно с точки зрения сопоставления

результатов двух туров голосования прошли выборы в Башкортостане. Первое голосование в республике принесло победу Г. Зюганову, а уже через две недели во втором туре наибольшее количество голосов набрал Б. Ельцин. Столь резкое изменение предпочтений избирателей, по мнению экспертов, обусловлено административным воздействием, что соответственно дало им повод отнести Башкирию к регионам с высокой управляемостью электората [15, с. 49—96; 16, с. 270—272].

Таким образом, в 90-е годы XX века, в период становления институтов новой власти, одновременно происходило первоначальное оформление партийной системы. Впервые в Российской Федерации на практике было реализовано положение о демократическом принципе формирования высшего органа представительной власти России. Выборы в Государственную Думу, выборы Президента не только формировали институты власти новой России, но показали лидеров и аутсайдеров в широком политическом спектре партий и движений, которые демонстрировали высокую активность оппозиционных блоков и минимальное участие в распределении депутатских мандатов демократических сил. Одновременно значительное влияние на состав органов представительной власти Южного Урала оказывала социально-экономическая специфика регионов (аграрное Оренбуржье, промышленная Челябинская область, национальная Республика Башкортостан).

Всё это существенно повлияло на перегруппировку политических сил, способствовало первоначальному оформлению партийной системы.

Список использованных источников

1. Бюллетень Центральной избирательной комиссии РФ. 1994. № 10.
2. Волохов А. Е. Новейшая история Коммунистической партии: 1990—2003. М., 2003. 136 с.
3. Выборы-93. Партии, блоки, лидеры : справочник: Прилож. к аналитическому еженедельнику «Обозреватель-Observer». М., 1993. 56 с.
4. ГАОО. Ф. Р-2937. Оп. 1. Д. 7.
5. Движение Демократических реформ (ДДР) // Политические партии современной России. Информационные и аналитические материалы об общероссийских движениях (1990—1993). М., 1993. Вып. 1.
6. Зотова З. М. Партии России: испытание выборами. М., 1994.
7. Известия Башкортостана. 1994. 27 сент.
8. Кириллов А. Д. Урал: от Ельцина до Ельцина (хроника политического развития, 1990—1997 гг.). Екатеринбург, 1997. 392 с.
9. Материалы I съезда Партии российского единства и согласия. 26—27 февр. 1994 г.
10. Общественно-политические движения и партии в России : справочник. М., 1993.
11. ОГАЧО. Ф. П-794. Оп. 1. Д. 1.
12. ОГАЧО. Ф. П-794. Оп. 1. Д. 3.
13. Оренбуржье. 1994. 13 июля.
14. Парламентаризм в Башкортостане: традиции и тенденции развития. Уфа, 2005.
15. Петров Н., Титков А. Типология регионов по электоральному поведению. Электоральный ландшафт // Россия в избирательном цикле 1999—2000 г. / под ред. М. Макфола, Н. Петрова, А. Рябова ; Моск. центр Карнеги. М., 2000. С. 49—96.
16. Политические процессы в регионах России / отв. ред. Р. Туровский. М., 1998.
17. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики)». М., 1994.
18. Привалов Н. Г. Основные общественные и другие некоммерческие организации Урала : справочник. Екатеринбург, 1998. Т. 2: Челябинская область.
19. Протокол о намерениях представителей политических партий, парламентских фракций и движений Российской Федерации и Президент РСФСР // Российская Федерация сегодня: политические партии и движения. М., 1992.
20. Рагузин В. Н., Прусс А. П. Формирование гражданского общества в Оренбуржье (Избирательные кампании 1993—1998 гг.). Оренбург, 1998.
21. РГАСПИ. Ф. 659. Оп. 1. Д. 1.
22. РГАСПИ. Ф. 661. Оп. 1. Д. 84.

23. РГАСПИ. Ф. 664. Оп. 1. Д. 1.
24. РГАСПИ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 1.
25. Реформирование России: мифы и реальность. М., 1994.
26. Российская газета. 1993. 6 мая.
27. Россия-95: накануне выборов. М., 1995.
28. Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 39.
29. ЦАОДМ. Ф. 8741. Оп. 1. Д. 3.
30. ЦАОДМ. Ф. 8693. Оп. 1. Д. 19.
31. ЦАОДМ. Ф. 8733. Оп. 1. Д. 7.
32. ЦГАООРБ. Ф. 10181. Оп. 1. Д. 11.
33. ЦГАООРБ. Ф. 8896. Оп. 1. Д. 5.
34. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 97. Д. 1033. Л. 61.
35. Челябинский рабочий. 1991. 2 окт.
36. Челябинский рабочий. 1991. 7 нояб.

Список сокращений названий архивов

ГАОО — Государственный архив Оренбургской области
 ОГАЧО — Объединённый государственный архив Челябинской области
 РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
 ЦАОДМ — Центральный архив общественных движений Москвы
 ЦГАООРБ — Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан
 ЦДНИОО — Центр документации новейшей истории Оренбургской области

Поступила в редакцию 20.05.2013 г.

Иванова Александра Георгиевна, доктор исторических наук, профессор
 Оренбургский государственный педагогический университет
 460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
 E-mail: panch-vera@yandex.ru

UDC 94 (470.55/.58)+329(091)

A. G. Ivanova

The original form of the party system in the making of government institutions in the 90-s of the XX century (by the example of Southern Urals)

The article presents the process of the party system formation in the making of government institutions by the example of Southern Urals.

Key words: multiplicity of parties, political parties, the State Duma, political system, opposition, duality of power.

Ivanova Aleksandra Georgievna, Doctor of Historical Sciences, Professor
 Orenburg State Pedagogical University
 460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
 E-mail: panch-vera@yandex.ru